

Вырезка из газеты

ТАГАНРОГСКАЯ
ПРАВДА

г. Таганрог

10 ФЕВ 1977

25 февраля таганрожцы празднуют полуторавековой юбилей театра имени А. П. Чехова

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ

Таганрогский драматический театр рождался дважды. Его первое появление на свет связано с извечной тягой русского народа к творчеству, к искусству, к культуре. Второе — с его неумолимой жаждой свободы, с мечтами о справедливом обществе.

Вместе с Советской властью родился и новый общедоступный советский театр.

Навсегда врезались в память эти священные дни января 1918 года: всеобщая забастовка, тревожные заводские гудки, перестрелка и бегущие по Первой Котельной юнкера от вооруженных рабочих.

В начале февраля большевистский Совет рабочих и солдатских депутатов избрал моего отца — Константина Горького первым таганрогским комиссаром по делам театров.

— Теперь место рабочих не на галереях, а в партерах, — сказал он тогда. Мы завоевали это право. И на сцене мы будем любоваться не сюжетами и фразами, а рабочими носоворотками.

Пожалуй, тогда я впервые услышал столь емкую и точ-

ную формулировку новых задач искусства.

В конце 20-х годов я работал председателем завкома профсоюза завода «Красный котельщик». С нашим театром был связан очень тесными узлами. Помню спектакли «Шторы», «Любовь Яровая», которые были для актеров и режиссеров первыми учебниками искусства социалистического реализма, а для зрителей — первыми радостными встречами со своим современниками.

Иногда мы, люди преклонного возраста, склонны идеализировать наше прошлое. Особенно это чревато опасностями в искусстве. Ориентируя его на прошлые достижения, мы не всегда помогаем ему разобраться в сегодняшнем дне. Ведь в 10, и 20, и 30 лет назад проблема современной драматургии стояла не менее остро.

Мне до сих пор памятно выступление театрального критика Грановского, который на зрительской конференции в 1947 году говорил: «Нужны современные спек-

такли!». Помню и совещание работников культуры в 1946 году, на котором перед коллективом театра была поставлена задача: «Больше современных пьес». А ведь нужно заметить, что в том сезоне в репертуаре театра были и «Платон Кречет», и «Далеко от Сталинграда», и «Студенты», и «Чужой ребенок». Следовательно, уже тогда речь шла не о количестве, а о качестве этих спектаклей, об умении режиссеров и актеров из всех сложных вопросов современности отобрать именно те, которые бы нацеливали рабочий партер на решение основных задач строительства нового общества. И сейчас, оглядываясь назад, я с полным правом могу сказать: театр справлялся со своей почетной миссией.

Нет сомнений, что и нынешний состав труппы достойно вышет свои имена в летопись старейшего театра. Главная тому порука — любовь рабочих зрителей, их вера в свой театр, переживший второе рождение ровно 59 лет тому назад.

П. ГОРСКИЙ.

Ветеран партии и труда,
член президиума совета ветеранов при горкоме комсомола.

Звучащий голос революции

Интересно наблюдать за реакцией зрителей после спектакля. Они стоят на останков антракта, говорят о житейских делах, но у каждого где-то в глубине души еще продолжают жить образы, созданные актерами. И когда особенно остро всплывает какой-нибудь эпизод, интонация, яркий штрих характера героя, разговор снова возвращается к событиям на сцене. Бывает так, бывает и иначе.

— Последний концерт «Уингс» слышал?

— Классная вещь!

— А между прочим, завтра контрольный по физике. Вот я попробуй совмещать реальную жизнь с искусством.

— Скажи спасибо, что обсуждения спектакля не было, а то бы домой к двенадцати не добрался.

— Мало мне этих проблем в школе, там они еще театр в

кроссворд превращают. Оно мне надо...

Раздаются робкий одобрятельный смехок.

— Наверное, все они из одного класса. Неужели никто не возразит? — думаю я, и вдруг слышу тихий напряженный голос девушки.

— А для него же тогда потрошему существует театр?

— Ясное дело — для развлечения, — с вызовом отвечает парень.

Хотелось вмешаться в этот спор, направить его в нужное русло, поделиться своими мыслями, рассказать о сегодняшней встрече.

Вместе со мной в ложе партера сидел саварик производственного объединения «Красный котельщик» Герой Социалистического Труда Михаил Митрофанович Жаворонков. Этот прославленный рабочий не раз

бывал за границей, и, конечно, же, мне было интересно узнать его мнение о спектакле. В антракте разговорились.

— Вы знаете, — говорил Михаил Митрофанович, — часто думал, почему стала возможной трагедия Чили? А вот сегодня спектакль отвечает на все мои вопросы: слишком много было равнодушных, тех, которые, как говорит одна из героинь спектакля, «ни справа, ни слева, а сами по себе». Я видел таких, когда был с делегацией в Англии. Они считают себя свободными, прячутся в наркотки, в попойку, уходят от главных проблем жизни, от ответственности, но это не спасает. Они гибнут первыми. Вначале наступает смерть нравственная, а затем физическая. Все верно, человек, переставший думать, перестает бороться, а следовательно и жить. То

же самое ожидает и главного героя спектакля «Интервью в Буэнос-Айресе» Карлоса Блауко.

— Вы что, уже смотрели спектакль? — спрашивают Жаворонкова.

— Да нет, не смотрел, но это ведь не трудно предугадать. Когда человека волнует только судьба собственной семьи, а вокруг страх и смерть, когда фашизм становится привычным — это неизбежно.

И снова полутьма зала. Мы все читали и смотрели киноленты о трагедии Чили, но только искусство театра смогло создать то ощущение достоверности, без которого невозможно глубокое сопереживание. Без всяких логических доводов оно заставляет решать, с кем ты и против кого бороться.

— Великое дело делает наш театр, — сказал Михаил Мит-

рофанович, когда закончился спектакль. — Вот я смотрел и думал: «Нельзя благодушно чать, нельзя успокаиваться. До тех пор, пока есть всевозможные хунты, завоевания нашей революции в опасности. И сварка — это не только мое дело, но и мое оружие».

И вот теперь фраза этого парня: «Оно мне надо... Это спектакль — однодневка. Завтра его никто не будет смотреть». Хотелось вмешаться в этот спор. И вдруг снова голос девушки:

— Не правда. Будут. Он заставляет думать о главном — о собственной жизненной позиции.

Нет. Мне совсем не нужно вмешиваться в этот спор: он пошел по правильному пути. Да иначе и не могло быть: театр сделал больше, чем любое название, чем любой урок общественного сознания. Он разбудил в ребятах звучащий голос Чили, голос революции.

З. ГОРШКОВА.
Учительница средней школы № 7.